

Р.Р.ТОЛСТЯКОВ,

Тамбовский государственный технический университет

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Исходя из концепции парадигмы Т.Куна ("Структура научных революций" 1962) в общественных науках существуют серьезные споры относительно истинности предсказаний и даже объяснений социально-экономических процессов и явлений. Более того, логически доказывается, что рациональные или научные способы не позволяют нам предсказать развитие научного знания. По этой причине в общественных науках, в отличие от естественных, никогда не было общепризнанной научной парадигмы как совокупности теоретических и методологических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование. Экономические науки являются составной частью общественных наук и, следовательно, так же не имеют парадигмы, как модели, образцы для решения на практике экономических задач [1].

Действительно, единой фундаментальной парадигмы как конкретного набора правил, законов, определений, которые были бы неизменными и являлись основополагающими для базисных надстроек экономической теории, не существовало никогда. В то же время на каждом временном срезе прослеживалась своя парадигма (классическая, неоклассическая, постиндустриальная). Это говорит о динамичности экономической науки, об ее инвариантности относительно окружающего возмущения, вызываемого тем или иным временным срезом.

Каждая новая ступень развития общества означает появление у человека каких-либо новых свойств, качеств, функций, ранее ему не присущих. Если рассматривать лишь хозяйственную деятельность человека, то речь должна идти именно о функци-

ях человека в экономике. Последовательный переход от аграрного к индустриальному и от индустриального к постиндустриальному обществу сопровождался радикальным изменением функциональной роли человека в его экономической деятельности [8]. Роль человека меняется вместе парадигмой экономической науки.

Так во времена А. Смита зародилась классическая парадигма экономической теории. Она полностью соответствовала тому времени, так как акцент делался на объекте отношений - вещественных богатствах, и при этом человек выступал как "экономический человек". Вплоть до настоящего времени господствовала неоклассическая парадигма, которая обращает особое внимание на субъект отношений - "рационального человека", действия которого подчиняются универсальному принципу индивидуального выбора и рыночной рациональности в рамках мира вешных богатств. Все неоклассические школы предполагают (прямо или косвенно) наличие совершенной конкуренции, гибкость ценовой политики, рациональность (полноту, достоверность, своевременность и равнодоступность для экономических агентов) экономической информации [2]. На данный момент обе эти парадигмы утратили актуальность и подвергаются критике. Ошибочным можно считать акцент на "человеке экономическом" А. Смита, базирующийся на витальных потребностях. Столь же ошибочно представление о "человеке рациональном": еще Сократ говорил, что самая главная загадка человека в том, что он знает, что хорошо и, зная это, делает то, что плохо [7].

Экономика настоящего времени уже не вписывается в неоклассическую парадигму. Человечество, а вместе с ним и экономическая наука, шагнуло в очередной временной пласт, где теряют свою силу законы предыдущего временного интервала.

Трансформационные процессы, происходящие при становлении информационного общества, затрагивают, прежде всего, человека, его роль и место в производственном процессе. И здесь нам представляется необходимым взглянуть по-новому на отношения собственности на средства производства. Исторически работник, как правило, был отделен от средств производства. И именно на этом разделении базировалось капиталистическое общество, так как системообразующим отношением капитализма являлось отношение между капиталом и наемным рабочим, который был отделен от средств производства. При становлении информационного общества складывается такая ситуация, что базовым фактором производства начинает выступать информация (знание). При этом его (фактора) базовая роль заключается в том, что без использования данного фактора производства становится невозможным развитие производства во все возрастающих масштабах (качественное, так и количественное). Однако информация (знание) могут производиться только человеком, отсюда следует, что основным средством производства становится человек или, точнее, рабочая сила, которая находится в личной собственности работника. Тамбовцев В.Л. замечал, что «при производстве информации важнейшее средство производства - интеллект – неотделим от субъекта - автора создаваемой информации. Неотделима от субъекта и мысль как состояние его мозга». Можно сказать, что человек является собственником информационного или интеллектуального капитала. При этом этот капитал, в отличие от капитала овеществленного, как средство производства не-

отделим от непосредственного производителя - человека.

В экономической теории грядущего века идея «экономического – рационального человека» явно должна уступить место идее «социального человека». Исходя из этого должна существенно измениться и теоретическая интерпретация «пирамиды» функциональной соподчиненности экономических интересов: национальных (государственных), корпоративных и индивидуальных [6]. На данном этапе человек выступает уже как "реальный человек". Он взаимодействует с другими людьми, но действует все в том же пространстве чисто вещных богатств. ». Категория «экономического человека», очевидно, сохранится, но ее методологическая роль радикально трансформируется: из основы экономической теории она превратится в производный элемент по отношению к категориям, отображающим структуры, функционирование которых в нынешней индустриальной и в грядущей постиндустриальной экономиках имеют решающее значение для осуществления индивидуальных интересов и стимулов [2].

Общественная значимость того или иного человека все более и более определяется не только наличием традиционных товаров, условий производства или денег (капиталов), но и, прежде всего, наличием информационных ресурсов, научных знаний и информации, социальным статусом человека. Приоритеты все более и более смещаются от собственности и капиталов к знаниям и информации, которую следует рассматривать в качестве основного объекта отношений в широком плане [3]. Специфичность постиндустриальной хозяйственной системы состоит в том, что наиболее эффективными становятся вложения в самих работников. При этом парадигма вещных богатств сменяется информационной, закономерности которой лежат вне сферы "обычного" материального производства. Так, ресурсы, доминирующие в

экономике сервисного общества, должны рассматриваться не как воспроизводимые и ограниченные, а как одновременно уникальные и всеобщие.

Естественным в этих условиях становится отказ от классических парадигм общественного развития, пересмотр парадигмальных и концептуальных положений классической экономической, политической и социальной теорий, сопровождаемый интегрированием в них новых культурологических, социально-антропологических идей и представлений, достижений других наук [9].

Другими словами, в основу новой научной парадигмы, адекватно выражающей современные особенности общественного развития, должен быть положен информационный принцип. Сознательная деятельность человека, степень развитости его разума, запас научных знаний – все это реализуется в практической деятельности посредством информационных взаимодействий, отношений и связей. Человек осуществляет свое воздействие на окружающий его мир прямо пропорционально своему знанию [10].

Информационная парадигма базируется на следующем фундаментальном положении: субстанцией разнообразных социально-экономических явлений и процессов является информация. Разнообразные политические, социальные, психологические, экономические явления (процессы) имеют информационную природу или информационно заданную генетическую основу. Информационную природу имеют и экономическая динамика, и динамика социальных процессов. При этом, когда речь идет об информации как о субстанции социально-экономических явлений, то имеется в виду, прежде всего, выявление имманентно присущей всем разнообразным социально-экономическим явлениям единой субстанциональной основы, которая реализуется как их общее информационное, генетически заданное, содержание.

В рамках новой информационной парадигмы социально-экономического развития и информационной методологии анализа предполагается, что социально-экономическая реальность представляет собой целесообразную, целостно организованную систему открытого типа, функционирование и развитие которой осуществляется в соответствии с законами информации [4].

Суммируя вышесказанное, можно попытаться выделить некоторые направления формирования новой парадигмы экономической теории.

- признание первостепенного значения или, точнее, ведущей роли информационной составляющей экономики, последняя соответственно предстает, скорее, как информационная сеть, а не как совокупность независимых "атомов", связанных рынком;

- признание многовариантности социально-экономического развития и соответственно альтернативности будущего, из чего вытекают возможность разработки не единой, универсальной для всех, а вариантов моделей экономики, признание множественности цивилизаций и путей их эволюции, необязательность линейного прогресса и вероятность циклического развития, вообще множественность возможных его траекторий.

- признание того, что в экономике действует не одномерный "экономический человек", а полнокровный живой "социальный" человек, руководствующийся в своем экономическом поведении многими и не всегда одними и теми же критериями и располагающий всегда неполной, ограниченной информацией.

Если объединить все выше сказанное, то можно прийти к выводу о многовариантности экономической науки. Такой подход напрямую связан с центральным для современной экономики понятием информации, точнее, с исходной для нее категорией многообразия или разнообразия

(variety), под которой понимается число различных состояний некоторой системы. Информация обусловлена разнообразием объекта и уменьшает именно его. Вне исходного разнообразия нет информации. Мало того, для уменьшения (в пределе - ликвидации) этого разнообразия необходимо располагать не меньшим разнообразием в отображающем его субъекте, источнике информации (аналогично теореме К. Шеннона о пропускной способности канала передачи информации). "Только разнообразие может уничтожить разнообразие".

Следовательно, объясняющая теория должна охватывать своим разнообразием исходное разнообразие объясняемого объекта. Адекватным методом и становится плюрализм социально-экономической теории [9].

Смена научных парадигм, многообразие дискурсов исследования, принцип методологического плюрализма (интегрирующий разные методологии) позволят получить нетрадиционные, вполне возможно, что и неординарные, неожиданно важные для общества сведения [5].

Сложная экономическая система полиструктурна и функционирует во взаимодействии своих несводимых к одной структур как между собой, так и, разумеется, с внешней средой. Каждый структурный срез сложной системы высвечивает свои связи переменных, свои отношения элементов, и только в их взаимозависимом многообразии проявляется целостность сложной системы. Ни один из срезов не может претендовать на единственность или первичность [2]. Таким образом привычный и удобный для объяснения монизм должен уступить более сложному, неоднородному и нелинейному плюрализму. Тем не менее нельзя отрицать накопленный опыт линейной классической и неокласси-

ческой экономик, их надо рассматривать как срезы сложной системы и отталкиваться от уже изученного, для продвижения к изучению новых срезов.

Список литературы

1. Бобровин Ю.А. Принципы, методы и законы естествознания в экономической теории // <http://aeli.altai.ru/2001/bobrovin.htm#ftn1>.
2. Герасимов Б.И., Толстяков Р.Р. Информационная экономика: генезис теории и практики системного подхода / Под. науч. ред. д-ра эк.наук, проф. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002
3. Дятлов С.А. Информационная модель трансформации экономических систем. - СПб.: Ун - экон. и финан., 1996
4. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // <http://di.iis.ru:82/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/34a0170934>.
5. Майминас Е. Информационное общество парадигма экономической теории // Вопросы экономики. - 1997. - №11. С. 86-95.
6. Мау В., Стародубровская И.- Экономические закономерности революционного процесса // Вопросы экономики. - 1998. - №4. С. 72-86.
7. Мясникова Л. Рынок и ожидания // Вопросы экономики. - 1997. - №11. С.23
8. Николаева Т.П. Основы информационной экономики.- СПб.: ООО «ЛЕКС СТАР», 2001
9. Санкова К.А. Функциональная роль гендерных исследований в переходном российском обществе // http://sstusocwork.narod.ru/files/gend_sb_www/chapter_3/sankova.htm
10. Циренщиков В. Европа: вызовы современного НТП // <http://isn.rsu.ru/iu/journal/journal4.2001/5.htm>.